

§5 МИГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ

Леденева В. Ю.

ФОРМЫ И МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Аннотация. Выбор темы статьи определяется противоречием между ростом масштабов конфликтогенности между мигрантами и местным населением и недостаточным уровнем регулятивного воздействия на процессы адаптации и интеграции мигрантов со стороны государственной и муниципальной власти. Разрешение данного противоречия имеет важное государственное значение и требует научно обоснованной модернизации миграционной политики в части адаптации и интеграции мигрантов. Проблема адаптации и интеграции мигрантов в инокультурной сообществе еще до конца теоретически не осмыслена, ученые до настоящего времени не пришли к единому мнению в отношении понятий адаптации и интеграции мигрантов. В результате этого возникают методологические трудности при разработке нормативных правовых регулятивных механизмов. Автор использует социологические методы (социологические опросы, экспертные интервью, контент-анализ документов), обработку и анализ (группировка, эмпирическая типологизация, детерминационный и факторный анализ) эмпирических данных. Изучение концепций социальной среды, социокультурных систем и мигрантских сообществ, а также метод моделирования процессов. Научные результаты заключаются в разработке новой стадийной модели миграционного процесса, дифференцированной по категориям мигрантов (трехстадийная модель для возвратных мигрантов и четырехстадийная модель для безвозвратных мигрантов). Сформулированы критерии завершенности процессов адаптации и интеграции мигрантов, определены временные рамки интеграции мигрантов. Результаты могут использоваться в качестве методологической основы для проведения дальнейших научных исследований проблем адаптации и интеграции мигрантов, а также стать методическим подспорьем органам государственной муниципальной власти по модернизации миграционной политики. Разработанная концептуальная базовая модель социальной интеграции мигрантов позволяет систематизировать адаптационные ресурсы как мигрантов, так и социальных институтов, участвующих в данном процессе.

Ключевые слова: Безвозвратные мигранты, Социальная адаптация, Интеграция мигрантов, Миграционные процессы, Стадии адаптации, Критерии адаптации, Интеграционные модели, Мультикультурализм, Первичная социализация, Оценочная модель.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-53-00017

Review. *The choice of the topic of the present article is defined by the contradiction between the growing scale of conflicts between the migrants and the local population and the insufficient level of regulatory pressure on the processes of adaptation and integration of migrants by state and municipal authorities. Solving this contradiction is of high importance for the state and requires scientifically justified modernisation of migration policy regarding adaptation and integration of migrants. The issue of adaptation and integration of migrants in a host community has not been theoretically realised to the full extent yet, the scientists have not come to a point regarding the notions of adaptation and integration of migrants by now. As a result, methodological difficulties emerge when elaborating legal regulatory mechanisms. The author uses sociological methods (sociological surveys, expert interviews, content analysis of documents), as well as processing and analysis of empirical data (grouping, empirical classification, determinative and factor analysis), together with examination of the concepts of social environment, socio-cultural systems and migrant communities, and the processes modelling method. The scientific results constitute the elaboration of a new stage model of the migration process, differentiated by the migrant categories (a three-stage model for the returning migrants and a four-stage model for non-returning migrants). The article formulates the criteria of the completeness of the processes of migrant adaptation and integration and defines the temporal frames of migrants' integration. The results can be used as a methodological basis for further scientific research on the issues of adaptation and integration of migrants, as well as serve as a tutorial on modernisation of migration policy for the state municipal authorities. The elaborated conceptual basic model of social integration of migrants allows to systematise adaptational resources of both migrants and social institutions that participate in the process.*

Keywords: *non-returning migrants, social adaptation, integration of migrants, migration processes, adaptation stages, adaptation criteria, integration models, multiculturalism, primary socialisation, estimation model.*

Политика в области интеграции мигрантов — сравнительно новая область деятельности для России. Трудовая миграция приобретает долгосрочный, либо циркулярный характер. Значительная часть мигрантов проводит в России большую часть времени; многие приезжают с семьями, либо создают семью здесь; часть стремится остаться на постоянное жительство в России. Вместе с тем, очевидно, что одной из главных причин перемещения людей в иные территории является поиск места, где лучше, спокойнее и комфортнее жить. Однако реальная судьба мигрантов складывается по-разному, и на смену надеждам на лучшую жизнь может прийти сильнейший психологический стресс и разочарование. Дальнейшая судьба мигранта и его семьи во многом зависит от того, насколько он сможет адаптироваться в новых для него условиях.

Социальную адаптацию можно определить как целостный, интегративный, процесс, благодаря которому происходит гармонизация отношений мигранта и социокультурного пространства региона, достигаются внутренние и внешние состояния равновесия; показателями адаптированности выступают адаптация к деятельности; степень включенности личности в группу, в новое социокультурное пространство; эмоциональное самочувствие (оценка жизненной ситуации)¹.

Исследователи данной проблемы используют понятие успешности при оценке социальной

адаптации и интеграции мигрантов. Успешная адаптация — это состоявшийся процесс этносоциальной интеграции, который приводит, с одной стороны, к сохранению у мигрантов элементов национальной принадлежности, а с другой — к принятию ими норм социального взаимодействия без нарушения норм этой среды². Соответственно неуспешной является такая адаптация, точнее ее отсутствие или крайне низкий уровень, когда мигранты не удовлетворены новыми социально-экономическими условиями, не усвоили элементы культуры принимающей стороны и, следовательно, не удовлетворены своим бытием. Эмпирически фиксируемые индикаторы вышеуказанной позитивной оценки являются такие факторы, как удовлетворенность мигрантов своим положением в обществе, жилищными условиями, отсутствие среди них безработицы, удовлетворенность профессиональной деятельностью, высокая общественно-политическая и социальная активность мигрантов, их оптимистическое мироощущение, доброжелательные отношения с местным населением, коллегами, соседями, усвоение приезжими культурных норм и традиций принимающей стороны, наличие внутринациональной и межнациональной брачности, а также национальных учреждений культуры, религии, общественных организаций, органов самоуправления мигрантов и т. д.

¹ Мокин К. С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде. Автореферат докт... социолог.наук. Саратов 2007.

² Назарова Е. А. Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы. Авторефер.дисс. докт... социолог. М. 2010

К перечисленному можно добавить и такие немаловажные компоненты, как психологический настрой на оседлый образ жизни, выражающийся в устойчиво высокой деторождаемости, стремлении к обустройству своего жилища элементами быта, рассчитанными на многолетнее пользование, приглашение своих родственников и знакомых переехать на постоянное жительство в данный регион. Успешная адаптация побуждает мигрантов к активному участию в общественной жизни в районе, развивает их побудительные мотивы к повышению уровня своего образования, стимулирует стремление к карьерному росту, занятию стабильного и престижного положения в своей профессиональной среде.

В результате на место социальной адаптации приходит **социальная интеграция** — процесс установления оптимальных связей между относительно самостоятельными малосвязанными между собой социальными объектами (индивидуумами, группами, социальными классами, государствами) и дальнейшее их превращение в единую, целостную систему, в которой согласованы и взаимозависимы ее части на основе общих целей, интересов. Различают четыре типа социальной интеграции:

1. Культурную — выражающую согласованность между культурными стандартами, нормами и образцами поведения.

2. Нормативную — говорящую о координации между культурными стандартами и поведением людей, т.е. о таком состоянии, в котором основные нормы культурной подсистемы «институционализованы» в элементах, составляющих социальную подсистему, в частности, в действиях индивидов.

3. Коммуникативную — основанную на обмене культурными символами, информацией и показывающую степень охвата ими всего общества или группы.

4. Функциональную — основанную на вытекающих из общественного разделения труда взаимозависимости и обмене услугами между людьми. В зависимости от доминанты тех, или иных оснований, процессы интеграции приобретают специфические формы.

Социальную интеграцию целесообразно рассматривать в зависимости от анализа отношений между ее элементами. Самая жизнеспособная разновидность социальной интеграции складывается из множества разнообразия, единства и целостности отдельных элементов, целей и интересов¹.

¹ Юдина Т. Н. Классические и современные теории миграции в западной традиции // Социология миграции. Учебное пособие для ВУЗов. М., 2006. С.120.

Социальная интеграция — это процесс, тесно связанный с другими процессами, социализацией, аккультурацией, ассимиляцией, адаптацией, т.е. некий результат этих процессов.

Но каковы бы не были модели интеграции: структурные или культурные, основной особенностью этих моделей остается то, что они имеют типовой, базовый характер.

Кроме этого, современное общество в принципе безразлично в культурным различиям вообще и к этническим особенностям в частности. Поэтому адаптацию и интеграцию мигрантов чаще всего рассматривают в рамках индивидуального подхода, с позиций конкретного индивида, а не с позиций общества. Можно только проанализировать, как его индивидуальный образ будет сочетаться с традициями и нормами принимающего населения. Индивидуальный образ мигранта может соответствовать образу жизни общества, или не соответствовать, или это будет что-то совершенно новое.

Процесс интеграции происходит на основе конкретной интеграционной модели, принятой государством. На сегодняшний день известны следующие интеграционные модели²:

мультикультурализма: компактного проживания иммигрантов на территориях вселения с сохранением обычаев, традиций и иных культурных норм, принесенных из общества прежнего проживания. При этом иммигранты взаимодействуют с местным населением и признают официальные нормы принимающего сообщества.

Сегрегации — ограничения мест поселения, хозяйственных ниш для мигрантов, куда их допускают принимающие сообщества.

Изоляции — характеризуется тем, что принимающая страна отгораживается от иммигрантов с помощью жесткого ограничения переселений.

Ассимиляции — растворение на генетическом уровне мигрантов с местным населением;

Интеграции — управление и контроль за миграционными потоками, создание селективных механизмов и деятельность по интеграции иммигрантов в общество пребывания, работу с иммигрантами и населением по формированию толерантных взглядов.

В последние годы предпринимаются попытки разработать единую общеевропейскую модель интеграции мигрантов. В частности, по отношению к населению стран-членов ЕС принимается

² Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов. Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3-х томах. М. РСМД. Т. 1. Ч.2. 2013. С. 696.

мультикультурная модель. Иммигранты из Азии, Африки, бывших европейских колоний, стран СНГ могут интегрироваться по республиканской модели, что дает хоть какую-то надежду оградить Европу от огромной массы приезжих, которые стараясь сохранить свое культурную идентичность, несут угрозу социальной инфраструктуре западных обществ¹.

Под влиянием конфликтов между мигрантами и местным населением, происходящих практически на всех континентах планеты, все громче раздаются голоса о провале мультикультурной политики интеграции мигрантов. Возникает естественный вопрос, почему же в России политика мультикультурализма, проводимая в течение нескольких столетий, принесла успех, позволила интегрироваться более ста национальностям и длительное время проживать народам вместе, несмотря на серьезные социальные потрясения в прошлом веке. Значит, в этой политике есть какие-то скрепы и ее нельзя огульно чернить. Задача разобраться в причинах неудач политики мультикультуризма на Западе и ее успеха в России также стояла перед диссертантом.

Исследования показали, что основная причина провала политики мультикультурализма на Западе кроется в соотношении культур прибывающих мигрантов и местного населения. Если на территорию вселения массово прибывают мигранты с более низкой культурой по сравнению с культурой принимающего социума, то между ними возникают непреодолимые социальные барьеры. Социум не воспринимает культуру прибывших мигрантов и как бы отгораживается от них (для мигрантов практически закрыт доступ к образованию, им предоставляется только низко оплачиваемая работа, низкие государственные гарантии, пособия и субсидии и т.д.). В свою очередь мигранты, ощущая все это, и не видя перспектив сближения, обособляются, ведут клановый образ жизни, в котором видят некоторую свою защищенность от посягательств со стороны местного населения. В такой ситуации культуры мигрантов и местного населения не сближаются, а наоборот, сегрегируются и процесс интеграции по мультикультурной модели останавливается на многие десятилетия и даже столетия. Возникает благоприятная среда для радикализации настроений и разрушительной деятельности радикально настроенных личностей, как среди мигрантов, так и среди местного населения.

¹ Дмитриев А. В. Миграция. Конфликтное измерение. М. Альфа М. 2007. С. 224.

Несколько иная картина складывается, когда на территорию вселения массово прибывают мигранты с более высокой культурой по отношению к культуре местного населения. Тогда при условии толерантного отношения к мигрантам принимающий социум тянется к прибывшим и стремится к обогащению новой культурой. В этом случае происходит постепенное сближение культур и их взаимное обогащение при сохранении самобытности. Уровень конфликтности на такой территории существенно снижен. На наш взгляд, в России веками реализовывался второй вариант политики мультикультурализма, когда великороссы постепенно впитывали в себя народы и этносы, обогащая последних великой русской культурой. Имеются и другие примеры — массовое поселение немцев в Поволжье, принесших более высокий уровень культуры. В Поволжье более двухсот лет народы проживают без крупных социальных конфликтов.

Такой взгляд на особенности интеграции позволяет использовать в миграционной политике России дифференцированный подход к выбору интеграционной модели в процессе интеграции мигрантов. Если на территорию вселения ожидается массовый приток мигрантов с более высокой культурой, то целесообразно использовать мультикультурную модель интеграции, если же с более низкой культурой — то интеграционную, более жесткую селективную модель.

В условиях России, на наш взгляд, наиболее предпочтительными являются две модели интеграции модель мультикультурализма и интеграционная модель.

Автором предлагается следующее определение: *интеграция это процесс глубокого встраивания мигрантов в принимающее общество*. Данная дефиниция отражает процесс интеграции как в формате интеграционной, так и в формате мультикультурной модели.

Существует два вида адаптации: производственная, которая наступает при смене места работы, и с помощью которой реализуется экономическая функция миграции, и социально-бытовая, которая наступает когда меняется место жительства. Именно поэтому должна рассматриваться не адаптация вообще, а адаптация мигрантов в местах вселения. Не может быть классификации адаптации вообще; для разных видов мигрантов разная адаптация. Она может быть для временных трудовых мигрантов, для постоянных, для соотечественников, для поступающих в учебные заведения и т.д. Процессы становятся практически непрерывными

и умение адаптироваться к изменениям любых категорий граждан общества приобретает жизненно важное значение. В результате в обществе значительно повышается роль целенаправленной деятельности государства и общественных организаций в осуществлении процессов социальной адаптации.

Согласно официальной статистике ФМС, из стран СНГ в 2012 году прибыли 53% трудовых мигрантов. Особенно много трудовых мигрантов в 2012 году прибыло из Украины (16,9%), Узбекистана (10,4%) и Таджикистана (9,7%), а также Турции (10%) и Китая (20,8%)¹.

По официальным данным, 40% трудовых мигрантов заняты в строительстве, 30% — в торговле, 10% — в промышленности, 7% — в сельском хозяйстве, 5% — в транспортной отрасли, 8% — в других видах деятельности. Реальная структура занятости мигрантов несколько отличается от официальных данных из-за сильного недоучета мигрантов в сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений, ЖКХ, работы по дому. Для России миграция становится все более значимым фактором демографического, экономического и культурного развития страны. В ближайшие десятилетия значение миграции еще более повысится. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, начавшееся в 2007 году, к 2015 году достигнет примерно 8 миллионов человек, а к 2025—14 миллионов. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в период 2011–2017 годов, когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 миллион человек. Труд превращается в один из самых дефицитных ресурсов в России².

По данным социологических исследований, примерно 20% мигрантов приезжают на срок, не превышающий шести месяцев. Занятость таких мигрантов носит, как правило, сезонный характер. Более половины мигрантов рассчитывают на долгосрочное пребывание в стране, примерно треть из них рассматривают возможную перспективу постоянного жительства и натурализации в России.

Политика интеграции мигрантов включает в себя следующие *правовые и институциональные элементы*:

(1) нормативно-правовые документы, определяющие основные направления и содержание дея-

тельности, направленной на интеграцию мигрантов в принимающей стране, включая законодательство в сфере миграции и других областях;

(2) федеральные и региональные органы государственной власти, а также органы местного самоуправления, разрабатывающие и реализующие политику интеграции мигрантов;

(3) организации гражданского общества, реализующие отдельные направления деятельности в области политики интеграции мигрантов;

(4) информационное и научное обеспечение политики, включая государственную и ведомственную статистику, выборочные обследования, аналитические материалы, позволяющие своевременно реагировать на изменение ситуации, основывать политику на реально происходящих процессах;

(5) источники финансирования интеграционных программ, включая федеральный и региональные бюджеты, а также негосударственные источники.

Интеграция и натурализация. Интеграция не обязательно подразумевает переселение на постоянное жительство. Соответственно, она не обязательно должна быть направлена в итоге на получение гражданства. Однако содействие натурализации выдвигается в число основных компонентов современной интеграционной политики западных государств. Доступность, так называемого, «натурализационного коридора» и, в конечном итоге, гражданства, очень важна, поскольку она создает мотивацию у мигрантов к социальной включенности и гражданской активности.

Интеграция и незаконная миграция. Общие меры по содействию интеграции мигрантов не должны игнорировать мигрантов с неурегулированным статусом: как минимум, необходимо уважать их права человека и предпринимать усилия по легализации некоторых категорий таких мигрантов. Это делается в интересах общественного согласия и стабильности, предотвращения сегрегации мигрантов и создания маргинализированных сообществ³.

Интеграция и отбор. Политика интеграции тесно связана политикой приема мигрантов и с динамикой иммиграционных процессов. Либерализация иммиграционной политики России в 2007 г, которая коснулась, в первую очередь, мигрантов из стран СНГ, привела к росту численности трудовых мигрантов, что, в свою очередь, увеличило потребность в интеграционных программах. Однако следует опа-

¹ Официальная статистика ФМС. <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/index.php>

² Официальные данные Росстата <http://www.gks.ru>

³ Союз журналистов России. http://www.ruj.ru/_projects/the-strategy-of-social-integration-of-migrant-workers-.php

саться того, что все шире применяющиеся в России, как и в других странах, селективные схемы приема мигрантов, «перекочуют» и в политику интеграции мигрантов, которая в этом случае превратится в политику «избирательной интеграции». Такая политика неминуемо приведет к сегрегации больших групп мигрантов, как это происходило в Австралии в середине XX века, где неевропейские иммигранты не могли рассчитывать на участие в интеграционных программах. Одним из принципов формирования эффективной интеграционной политики должно стать неприменение схем отбора (селекции), используемых в политике приема мигрантов.

Вопреки мнению о том, что мигранты приезжают лишь на заработки, эксперты считают, что мигрантам не все равно в каком качестве они пребывают в России, легально или нелегально они работают, большинство из них заинтересовано в легальном пребывании и работе¹.

Либерализация миграционной практики поставила органы власти и управления перед необходимостью поиска путей и методов превращения миграции населения в фактор развития общества при соблюдении баланса интересов человека и государства.

Проблема социальной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации является сегодня одной из ведущих в деятельности ФМС России. В 2010 году в структуре ФМС России было создано Управление содействия интеграции в целях обеспечения участия ФМС России в содействии интеграции иммигрантов в российское общество на основе уважения к российской культуре, обычаям, традициям и жизненному укладу россиян, а также формированию и развитию терпимости в отношениях между местным населением и выходцами из других стран в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов.

Как отметил в своем выступлении в Государственной Думе 22 марта 2012 г. директор ФМС России К. О. Ромодановский, «одним из направлений деятельности Управления интеграции является выработка стратегии социальной адаптации мигрантов с учетом того, что миграционная среда неоднородна. Иностранцы граждане приезжают в Россию с различными целями. Соответственно работа в области адаптации и интеграции должна быть адресной и учитывать реальные намерения мигрантов. Важнейшими элементами такой

работы является изучение русского языка, основ законодательства, культурных традиций народов России, правил поведения, принятых в нашем обществе». Ромодановский также обратил внимание на «обеспечение доступа иностранных граждан и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам в зависимости от их правового статуса. «Предстоит решить вопрос о доступе иностранцев к услугам здравоохранения за счет доступных схем медицинского страхования или иных механизмов. Общий подход здесь будет следующим: на постоянное место жительства мы привлекаем наиболее ценных мигрантов, им же обеспечивается наиболее полный и наиболее льготный соцпакет. Остальные получают доступ к необходимому минимуму медицинских других социальных услуг»².

13 июня 2012 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был подписан Указ об утверждении Концепции миграционной политики РФ до 2025 года, где указано: «Важными элементами миграционной политики являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности»; среди приоритетных задач на современном этапе — «содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом»³.

Адаптация и интеграция мигрантов с точки зрения науки является наиболее сложным и менее всего проясненным явлением. Автором были разработаны различные виды моделей адаптации и интеграции мигрантов.

Процесс интеграции безвозвратных мигрантов (переселенцев). Согласно нашей модели он делится на два качественно отличных друг от друга этапа: адаптации к новым условиям и этап интеграции мигранта в принимающий социум.

На этапе адаптации безвозвратного мигранта к новым условиям мигрант обустраивается на новом месте проживания: приобретает жилье или обеспечивается им по специальным программам; его дети устраиваются в детские сады, в школы; преодолевается языковой барьер, происходит знакомство с географическими, политическими условиями

¹ Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами в Российской Федерации. Результаты исследования. МОМ.2012. С.90.

² Из выступления директора ФМС России К. О. Ромодановского в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 23 марта 2012 г.

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).

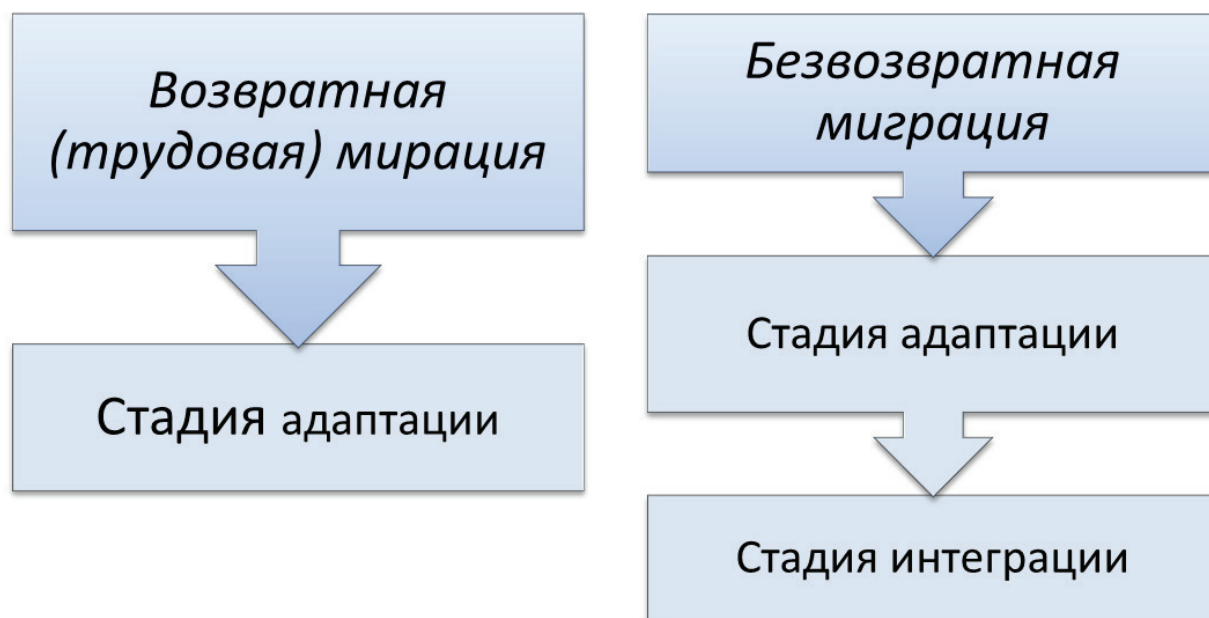

Рис. 1 Стадийная модель социальной адаптации мигрантов

на территории вселения. На основе этого вывода разработана авторская **стадийная** модель социальной интеграции мигрантов.

Процесс адаптации не бесконечен, поэтому целесообразно определиться с конечным его результатом (итогом адаптации). По всей видимости, таким *итогом адаптации мигранта должна стать его самооценка о том, что он сумел приспособиться к жизни в новом социуме, самодостаточен — может самостоятельно прожить без поддержки со стороны государства, муниципального образования и готов к дальнейшей интеграции в принимающий социум по установленной государством интеграционной модели.* Здесь очень важно понимать, что не только самооценка мигранта должна стать свидетельством о завершении этапа его адаптации. По нашему глубокому убеждению, этот важный момент в миграционном процессе должен быть официально зафиксирован на государственном уровне специальным актом. Таким *официальным актом может стать выдача мигранту и членам его семьи свидетельства о виде на жительство или паспорта гражданина Российской Федерации.* Пока вопрос, каким из этих официальных документов будет завершён период адаптации безвозвратного мигранта, остаётся открытым и носит дискуссионный характер.

Со своей стороны мы предлагаем в рамках интеграционного процесса официально признавать завершение этапа адаптации мигранта актом выдачи гражданства мигрантам, осуществляющим переселение по государственным программам.

Другим же категориям переселенцев — выдачей свидетельств вида на жительство.

Предлагается авторский подход к типологии видов адаптации мигрантов:

- первичная социализация мигранта;
- экономическая адаптация;
- политико-правовая адаптация;
- биологическая (медико-биологическая) и географическая адаптация.

Первичная социализация мигранта обозначим этот сегмент развития процесса адаптации буквой — А. Процесс первичной социализации охватывает в основном территорию вселения — первичного усвоения мигрантом образцов поведения местного населения, проживающего на территории вселения, его психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих мигранту функционировать в обществе. В ходе первичной социализации мигрант и члены его семьи обеспечиваются социальными услугами, которыми пользуется местное население.

В рамках первичной социализации происходит преодоление языкового барьера, как самим мигрантом, так и членами его семьи, знакомство с культурой населения, его историей, местными обычаями и традициями и др.

Экономическая адаптация: жилищное обустройство мигранта и членов его семьи; наличие работы по найму или своего бизнеса или государственная поддержка, достижение определенного

Рис. 2. Оценочная модель социальной адаптации мигрантов

экономического положения, обеспечивающего достойную жизнь в новом социуме и другие экономические условия.

Политико-правовая адаптация: знакомство с законами и иными нормативными актами, действующими на территории поселения мигранта, с политической жизнью принимающего общества, налаживание связей с органами государственной и муниципальной власти, с политическими партиями, общественными организациями и движениями, функционирующими на территории вселения и др.

Биологическая (медико-биологическая) и географическая адаптация: приспособление к новым природным условиям и к новому географическому положению.

Социокультурная адаптация: принятие или непринятие социокультурных норм, традиций, правил поведения принимающего сообщества. Таким образом, социальную адаптацию и интеграцию мигрантов можно будет рассмотреть на основе видов адаптации.

Следующая, **оценочная** модель, разработана автором на основании предложенной типологии видов адаптации. Автор предлагает ввести в лексику и нормативно закрепить понятия «полная адаптация» и «частичная адаптация», а также сформулировать критерии оценки конечного результата полной и частичной адаптации мигранта.

Оценочная модель характеризует включенность разных акторов, участвующих в реализации и контроле миграционных процессов. На наш взгляд, целесообразно при проведении социологических

исследований, учитывать оценку адаптации тех или иных мигрантов с точки зрения различных структур и социальных групп общества. В частности, проводниками политики интеграции являются органы власти, от действия которых зависит степень адаптации мигранта. Оценочная модель дает целостное представление об участниках данного процесса. Итогом любой адаптации или интеграции мигранта должен быть конечный результат, который предлагается определять по трехуровневой шкале: *полная адаптация, частичная адаптация, не адаптировался к новым условиям.*

Оценка «полная адаптация безвозвратного мигранта к новым условиям» дается по результатам соцопроса безвозвратного мигранта проходящего стадию адаптации, если мигрант дал положительный ответ по всем направлениям и сегментам адаптации и принял окончательное решение интегрироваться в новый социум по интеграционной модели, установленной государством, то такому мигранту дается оценка, что он полностью адаптировался.

Оценка «частичная адаптация мигранта к новым условиям обстановки» дается по результатам соцопроса, когда мигрант дал отрицательный ответ по одному и более направлениям и сегментам адаптации, но при этом высказывает намерение интегрироваться в социум по интеграционной модели, установленной государством.

Оценка «не адаптировался мигрант к новым условиям обстановки» дается тогда, когда по большинству направлений и сегментов мигрант или члены его семьи не смогли адаптироваться к местным

условиям и приняли решение покинуть территорию вселения (здесь очень важно установить истинные причины не адаптации).

При формировании государственной и муниципальной миграционной политики очень важно иметь ясное представление о состоянии адаптации безвозвратных мигрантов в пределах территории, субъекта федерации и по стране в целом и здесь без количественных и качественных оценок не обойтись. Для оценки состояния адаптации безвозвратных мигрантов предлагается использовать социологические модели адаптации *одного безвозвратного мигранта* и модели *коллективной адаптации безвозвратных мигрантов* в масштабе территории, региона и по стране в целом¹.

По совокупности оценок степени адаптации безвозвратных мигрантов можно сформировать социологическую модель состояния адаптации безвозвратных мигрантов в масштабе территории вселения, субъекта РФ и всей страны.

В модели будет представлена информация:

- количество безвозвратных мигрантов и их процент от общего числа безвозвратных мигрантов, которые *полностью адаптировались* на конкретной территории вселения, в конкретном субъекте федерации и в масштабе всей страны.
- количество безвозвратных мигрантов и их процент от общего числа безвозвратных мигрантов, которые *частично адаптировались* на конкретной территории вселения, в конкретном субъекте федерации и в масштабе всей страны (в дополнение этой информации может быть представлена информация о направлениях по которым произошла неполная адаптация мигрантов);
- количество безвозвратных мигрантов и их процент от общего числа безвозвратных мигран-

тов, которые *не смогли адаптироваться* на конкретной территории вселения, в конкретном субъекте федерации и в масштабе всей страны (в дополнение этой информации может быть представлена информация о причинах, по которым принято решение покинуть территорию вселения).

Такие оценки должны даваться по каждой категории безвозвратных мигрантов, переселившихся из-за рубежа:

- по государственным программам;
- инициативным порядком;
- беженцам и вынужденным переселенцам, принявшими решение остаться навсегда в принявшем государстве (территории вселения).

Кроме этого нельзя забывать и категорию внутренних мигрантов, которые переселились на новую территорию.

Все оценки и будут представлять собой модель конкретного временного среза процесса адаптации безвозвратных мигрантов на конкретной территории вселения, конкретном субъекте федерации и по стране в целом.

На наш взгляд, при некоторой доработке данную модель можно будет предложить органам государственной и муниципальной власти в качестве методического материала по разработке системы социологического мониторинга процессов адаптации безвозвратных мигрантов на конкретных территориях вселения, в масштабе регионов и всей страны.

Полученные результаты мониторинга в виде количественных и качественных оценок могут стать хорошим подспорьем для принятия политических решений в формате государственной или муниципальной миграционной политики в сфере регулирования процессов адаптации безвозвратных мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мокин К. С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде. Автореферат докт... социолог.наук. Саратов 2007.
2. Назарова Е. А. Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы. Авторефер.дисс. докт... социолог. Наук. М. 2010 .
3. Юдина Т. Н. Классические и современные теории миграции в западной традиции// Социология миграции. Учебное пособие для ВУЗов. М., 2006. С.120.
4. Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов. Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3-х томах. М.РСМД, Т. 1.Ч.2. 2013. С. 696.
5. Дмитриев А. В. Миграция. Конфликтное измерение. М. Альфа М. 2007. С. 224.

¹ Кононов Л. А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения. Аналитические обзоры ИНИИ РАГС. № 4 (14) 2010

6. Официальная статистика ФМС. <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/index.php>
7. Официальные данные Росстата // www.gks.ru
8. Союз журналистов России. http://www.ruj.ru/_projects/the-strategy-of-social-integration-of-migrant-workers-.php
9. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами в Российской Федерации. Результаты исследования. МОМ.2012. С.90.
10. Положение об Управлении содействия интеграции Федеральной миграционной службы. 10 сентября 2010. <http://www.fms.gov.ru/about/structure/management/integr/>
11. Из выступления директора ФМС России К. О. Ромодановского в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 23 марта 2012 г.
12. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).
13. Кононов Л. А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения. (Аналитические обзоры Института научных исследований и информации Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации: Периодическое издание (открытая серия). № 4 (14) 2010.
14. Злочевская А. А. Теоретико-методологические основы исследования социокультурной адаптации в иноэтнической среде // Административное и муниципальное право.—2011.—8.— С. 15–19.
15. С. М. Тарасова Теоретическое обоснование социальной адаптации как междисциплинарной категории. // Психология и психотехника.—2011.—2.— С. 62–69.
16. Г. В. Терентьева Новый Глобальный подход ЕС к миграции и мобильности (ГАММ) и социальные аспекты миграционной политики Италии // Политика и общество.—2013.—4.— С. 472–478. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.04.12.
17. Кириллова А. И. Взаимодействие культур: интеграция, ассимиляция и воспитательная роль общества // NB: Проблемы общества и политики.—2013.—1.— С. 53–152. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.1.319. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_319.html
18. Щупленков Н. О., Щупленков О. В. Перспективы развития миграционного права в России // NB: Проблемы общества и политики.— 2014.—№ 1.— С.36–75. DOI: 10.7256/2306–0158.2014.1.10776. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_10776.html
19. Игонин Д. И.. Определение стратегических приоритетов в государственной миграционной политике России как превентивная мера социальной дезадаптации.. // Тренды и управление.—2013.—№ 4.— С. 41–57. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.4.4880
20. Р. С. Бобохонов. Миграционные процессы в Таджикистане (XX в.) и России. // Политика и Общество.—2012.—№ 4.— С. 137–146.
21. А. Шажинбатын. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация. // Психология и Психотехника.—2011.—№ 8.— С. 69–90.
22. Злочевская А. А.. Теоретико-методологические основы исследования социокультурной адаптации в иноэтнической среде. // Административное и муниципальное право.—2011.—№ 8.— С. 15–19.
23. С. М. Тарасова. Теоретическое обоснование социальной адаптации как междисциплинарной категории.. // Психология и Психотехника.—2011.—№ 2.— С. 62–69.
24. Питухина М. А.. К вопросу о секьюритизации миграции в России. // Национальная безопасность / nota bene.—2014.—№ 2.— С. 276–282. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.10981
25. Волох В. А. Трудовая миграция: законодательство и политика // NB: Вопросы права и политики.— 2013.—№ 3.— С.1–20. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.3.594. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_594.html
26. Гончарова Н. П., Ноянзина О. Е., Авдеева Г. С.. Миграционные процессы и социальная безопасность рынка труда приграничных регионов России. // Национальная безопасность / nota bene.—2014.—№ 1.— С. 50–60. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.1.987
27. Волох В. А., Герасимова И. В. Экономические эффекты от реализации государственной миграционной политики Российской Федерации. // NB: Экономика, тренды и управление.— 2014.—№ 1.— С.1–12. DOI: 10.7256/2306–4595.2014.1.9629. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_9629.htm

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Mokin K. S. Strategii adaptatsii etnicheskikh migratsionnykh soobshchestv v polikul'turnoi srede. Avtoreferat dokt...sotsiolog.nauk. Saratov 2007.
2. Nazarova E. A. Vneshnie migranty v Moskve i ikh vliyanie na sovremennyye sotsial'nye protsessy. Avtorefer. diss.dokt...sotsiolog. Nauk. M. 2010 .
3. Yudina T. N. Klassicheskie i sovremennyye teorii migratsii v zapadnoi traditsii// Sotsiologiya migratsii. Uchebnoe posobie dlya VUZov. M., 2006. S.120.
4. Mukomel' V. I. Adaptatsiya i integratsiya migrantov. Migratsiya v Rossii 2000–2012. Khrestomatiya v 3-kh tomakh. M.RSMD. T.1.Ch.2. 2013. S. 696.
5. Dmitriev A. V. Migratsiya. Konfliktnoe izmerenie. M. Al'fa M. 2007. S. 224.
6. Ofitsial'naya statistika FMS. <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/index.php>
7. Ofitsial'nye dannye Rosstata//www.gks.ru
8. Soyuz zhurnalistov Rossii. http://www.ruj.ru/_projects/the-strategy-of-social-integration-of-migrant-workers-.php
9. Praktika ispol'zovaniya patentov na osushchestvlenie trudovoi deyatel'nosti inostrannymi grazhdanami v Rossiiskoi Federatsii. Rezul'taty issledovaniya. MOM.2012. S.90.
10. Polozhenie ob Upravlenii sodeistviya integratsii Federal'noi migratsionnoi sluzhby. 10 sentyabrya 2010. <http://www.fms.gov.ru/about/structure/management/integr/>
11. Iz vystupleniya direktora FMS Rossii K. O. Romodanovskogo v Gosudarstvennoi Dume Federal'nogo Sobraniya RF 23 marta 2012g.
12. Kontseptsiya gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF ot 13 iyunya 2012 g.).
13. Kononov L. A. Migratsionnaya politika Rossii: problemy i puti ikh resheniya. (Analiticheskie obzory Instituta nauchnykh issledovaniy i informatsii Rossiiskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii: Periodicheskoe izdanie (otkrytaya seriya). № 4 (14) 2010.
14. Zlochevskaya A. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya sotsiokul'turnoi adaptatsii v inoetnicheskoi srede // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.—2011.—8.— С. 15–19.
15. S. M. Tarasova Teoreticheskoe obosnovanie sotsial'noi adaptatsii kak mezhdistsiplinarnoi kategorii. // Psikhologiya i psikhotekhnika.—2011.—2.— С. 62–69.
16. G. V. Terent'eva Novyi Global'nyi podkhod ES k migratsii i mobil'nosti (GAMM) i sotsial'nye aspekty migratsionnoi politiki Italii // Politika i obshchestvo.—2013.—4.— С. 472–478. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.04.12.
17. Kirillova A. I. Vzaimodeistvie kul'tur: integratsiya, assimilyatsiya i vospitatel'naya rol' obshchestva // NB: Problemy obshchestva i politiki.—2013.—1.— С. 53–152. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.1.319. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_319.html
18. Shchuplenkov N. O., Shchuplenkov O. V. Perspektivy razvitiya migratsionnogo prava v Rossii // NB: Problemy obshchestva i politiki.— 2014.—№ 1.— S.36–75. DOI: 10.7256/2306–0158.2014.1.10776. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_10776.html
19. Igonin D. I.. Opredelenie strategicheskikh prioritetov v gosudarstvennoi migratsionnoi politike Rossii kak preventivnaya mera sotsial'noi dezadaptatsii.. // Trendy i upravlenie.—2013.—№ 4.— С. 41–57. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.4.4880
20. R. S. Bobokhonov. Migratsionnye protsessy v Tadzhhikistane (XX v.) i Rossii. // Politika i Obshchestvo.—2012.—№ 4.— С. 137–146.
21. A. Shazhinbatyn. Etnicheskii plyuralizm: konflikt i adaptatsiya. // Psikhologiya i Psikhotekhnika.—2011.—№ 8.— С. 69–90.
22. Zlochevskaya A. A.. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya sotsiokul'turnoi adaptatsii v inoetnicheskoi srede. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.—2011.—№ 8.— С. 15–19.
23. S. M. Tarasova. Teoreticheskoe obosnovanie sotsial'noi adaptatsii kak mezhdistsiplinarnoi kategorii.. // Psikhologiya i Psikhotekhnika.—2011.—№ 2.— С. 62–69.
24. Pitukhina M. A.. K voprosu o sek'yuritzatsii migratsii v Rossii. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2014.—№ 2.— С. 276–282. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.10981
25. Volokh V. A. Trudovaya migratsiya: zakonodatel'stvo i politika // NB: Voprosy prava i politiki.— 2013.—№ 3.— S.1–20. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.3.594. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_594.html

26. Goncharova N. P., Noyanzina O. E., Avdeeva G. S. Migratsionnye protsessy i sotsial'naya bezопасnost' rynka truda prigranichnykh regionov Rossii. // Natsional'naya bezопасnost' / nota bene.—2014.—№ 1.— С. 50–60. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.1.987
27. Volokh V. A., Gerasimova I. V. Ekonomicheskie efekty ot realizatsii gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii. // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie.— 2014.—№ 1.— S.1–12. DOI: 10.7256/2306–4595.2014.1.9629. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_9629.htm